

52

№ 15623.

Владивост. Оудет

Географ. Оудет

Рончевский А.

Географий Ф. Ф. Гуссе

Владивосток

1908.

№ 15625

Владивост. Отдел

Географ. 6-вз

В. В. БУССЕ.

Род. 23 ноября 1838 г., умеръ 28 декабря 1896 г.

28 декабря 1907 года въ день годовщины смерти *О. О. Буссе*, торжественное собраніе членовъ Общества Изученія Амурскаго Края, впервые въ жизни *О ва*, присудило премию имени *Федора Федоровича*. Признательное за огромныя заслуги покойнаго *Буссе* по ислѣдованію Уссурийскаго Края, собраніе постановило посвятить XII т. записокъ *О ва*, въ которомъ печатается трудъ *О. О.* дополненный, послѣ его смерти кн. *Кропоткинымъ*, памяти *Буссе*, помѣстить его портретъ и краткую біографію.

Распорядительный Комитетъ.

ФЕДОРЪ ФЕДОРОВИЧЪ БУССЕ.

28-го декабря 1896 года скоропостижно скончался въ Петербургѣ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Федоръ Федоровичъ Буссе-учредитель, первый предѣдатель и дѣятельный членъ О-ва И. А. К.

Федоръ Федоровичъ Буссе, сынъ извѣстнаго педагога Федора Ивановича Буссе, родился въ С. Петербургѣ 23-го ноября 1838 года. Онъ получилъ образованіе въ третьей гимназій въ Петербургѣ и въ Петербургскомъ Университетѣ. По окончаніи физико-математическаго факультета, онъ поступилъ въ декабрѣ 1861 года на службу въ Восточную Сибирь. Гдѣ и прослужилъ съ небольшимъ перерывомъ полныхъ 28 лѣтъ.

Привожу краткій очеркъ его службы въ Сибири. Вся служба Федора Федоровича протекла, какъ я уже говорилъ выше, въ Восточной Сибири, причемъ постоянные переводы и служебныя командировки знакомили юнаго чиновника основательно съ Краемъ и почти со всеми проявленіями нарождающейся въ этой Области жизни. Числясь съ самаго начала службы въ Главномъ Управленіи Восточной Сибири, онъ, вскорѣ послѣ пріѣзда въ Иркутскъ, сталъ получать всевозможныя командировки. Ф. Ф. ѣздилъ, между прочимъ, нѣсколько разъ съ Военнымъ Губернаторомъ Амурской Области по Краю въ качествѣ Управляющаго его путевою канцеляріей, лично входя такимъ образомъ во всѣ отрасли управленія Краемъ. Въ слѣдующемъ году онъ назначается чиновникомъ особыхъ порученій при Забайкальскомъ Областномъ Правленіи и посылается закупать хлѣбъ для горнаго Вѣдомства. Въ 1866 году ему

VIII.

поручается вводить Положеніе о сельскихъ обществахъ въ поселеніяхъ крестьянъ Амурской Области и снаряжать переселенцевъ на озеро Ханка. Въ это же время онъ входитъ въ болѣе близкое знакомство съ Приморской Областью, въ которой работалъ позже столь плодотворно. Будучи командированъ въ распоряженіе Военнаго Губернатора Приморской Области чиновникомъ особыхъ порученій, онъ ѣздилъ съ разными административными порученіями въ недавно передъ тѣмъ основанный постъ Владивостокъ (слѣдствіе о проступкахъ Кол. Ассессора Вишнякова и ревизія дѣлопроизводства и складовъ Гражданскаго Вѣдомства тамъ же). Тогда же онъ временно завѣдывалъ переселеніемъ крестьянъ въ Южно Уссурійскій Край и произвелъ перепись корейцевъ, поселившихся въ предѣлахъ Россіи. Въ 1867 ему вновь поручается принять въ Благовѣщенскѣ переселенцевъ и доставить ихъ въ Южно-Уссурійскій Край. Въ 1868 году, въ качествѣ чиновника прикомандированнаго къ Военному Губернатору Приморской Области, Ф. Ф. сопровождаетъ Губернатора въ его поѣздкахъ по Области и производитъ, по его порученію, ревизію въ г. Николаевскѣ, въ томъ числѣ Буссе ревизовалъ тамъ и Морской Госпиталь. Въ концѣ этого года Ф. Ф. возвращается къ мѣсту служенія въ Иркутскъ, гдѣ и проводитъ 1869 годъ, а въ 1870 году Буссе уѣзжаетъ съ Генераль-Губернаторомъ въ Петербургъ. Въ 1871 году Буссе принимаетъ участіе въ работахъ Коммссіи, учрежденной для разработки вопроса о воинской повинности, послѣ чего опять возвращается въ Сибирь. Въ семидесятихъ годахъ происходитъ опять небольшой перерывъ въ службѣ Федора Федоровича въ Сибири.

Скажемъ здѣсь мимоходомъ, что служба Буссе шла и съ внѣшней стороны самымъ блестящимъ образомъ и формулярныя записи полны производствъ въ слѣдующій чинъ и награжденій орденами «не въ очередь» и «внѣ правилъ», что лишній разъ указываетъ, какъ высоко цѣнилась его интенсивная и талантливая работа ближайшимъ начальствомъ.

Въ 1881 и 1882 годахъ принималъ участіе въ подготовительныхъ работахъ по составленію положенія о переселеніи моремъ, а 4-го іюня 1884 года Буссе былъ назначенъ на только что учрежденную должность завѣдывающаго переселеніемъ въ Южно-Уссурійскій Край, въ каковой должности онъ оставался до выхода въ отставку въ январѣ 1893 года, завѣдуя такимъ образомъ переселенческимъ Управленіемъ во Владивостокѣ въ теченіе десяти лѣтъ.

Дѣло изслѣдованія нашего Края въ этнографическомъ и археологическомъ отношеніяхъ многимъ обязано покойному. Когда въ 1883 году образовался кружокъ лицъ, желавшихъ создать Общество для изученія Дальняго Востока — Буссе, совместно съ И. А. Бушуевымъ, А. Ю. Зуевымъ, В. П. Маргаритовымъ и А. М. Устиновымъ, принималъ участіе въ составленіи проекта Устава О-ва Изученія Амурскаго Края, утвержденнаго адмираломъ Фельдгаузенемъ 1-го апрѣля 1884 года, съ какового дня О-во начало фактически существовать. Въ общемъ Собраніи 24 го апрѣля 1884 года Буссе былъ избранъ первымъ предсѣдателемъ новаго Общества. Въ этой должности онъ оставался до 1889 года, т. е. пять лѣтъ.

Дѣятельность его, какъ члена Общества, ознаменовалась рядомъ археологическихъ изысканій въ Южно-Уссурійскомъ Краѣ. Такъ въ 1825 году онъ произвелъ, вмѣстѣ съ В. Ф. Михайловскимъ, раскопку кургана подъ памятникомъ съ Черепухой близъ Никольска-Уссурійскаго, въ 1886 году совместно съ Г. Д. Марковымъ, разрывалъ два могильныхъ кургана въ долинѣ рѣки Сучанъ. Найденные имъ при этомъ предметы были сданы въ Музей. Отчетъ объ этихъ раскопкахъ доложенъ О-ву И. А. К. лишь въ 1893 году вмѣстѣ съ результатами другихъ раскопокъ въ Краѣ.

25-го февраля 1888 года онъ сдѣлалъ докладъ въ О-вѣ о древностяхъ въ мѣстности, начиная съ села Никольскаго и кончая р. Улахэ, осмотрѣнныя имъ въ спеціальной поѣздкѣ въ 1887 году. Докладъ напечатанъ въ первомъ томѣ записокъ

О-ва, вышедшемъ въ томъ же 1888 году подъ заглавіемъ «Остатки древности въ долинахъ Лифу, Дайбихэ и Улахэ». Собранныя имъ тогда коллекціи обогатили археологическій отдѣлъ музея.

Въ 1889 году Буссе отказался отъ должности предсѣдателя О-ва и былъ въ томъ же году выбранъ почетнымъ членомъ нашего О-ва.

Послѣ этого Ф. Ф. продолжалъ однако бывать на засѣданіяхъ комитета и заниматься изученіемъ старины Края, доставляя неоднократно этнографическій и археологическій матеріаль въ музей и по прежнему заботясь о нуждахъ О-ва. Имъ сдѣлано при этомъ не мало матеріальныхъ пожертвованій. Такъ, когда въ 1889 году Л. И. Бородавскому, собиравшему для музея образцы морской фауны въ окрестностяхъ Владивостока, понадобилась, для этой цѣли, лодка съ гребцомъ и помощникомъ, то все это было представлено ему на средства Федора Федоровича, а самая работа по консервированію коллекціи была произведена въ квартирѣ послѣдняго.

Ему же О-во обязано тѣмъ, что оно вошло въ болѣе тѣсныя сношенія съ Академіей Наукъ, съ физической Обсерваторіей и что Зоологическій музей сталъ дѣлать О-ву различныя научныя порученія.

Въ тоже время Ф. Ф. бралъ на себя верѣдко трудъ по просмотру и по подготовкѣ къ печати различныхъ рукописей, интересныхъ для О-ва.

Свою послѣднюю археологическую пѣздку совершилъ Ф. Ф., совмѣстно съ В. П. Маргаритовымъ, по постановленію распорядительнаго Комитета, въ 1893 году. Они задались мыслию произвести въ первую очередь раскопки тѣхъ древностей, которыя могли пострадать вслѣдствіе усиленнаго заселенія мѣстности. Эти раскопки, будучи неособенно подробными, произведены въ сравнительно большомъ районѣ: такъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ были раскопаны курганы и старыя жилища

въ долинѣ рѣки Мангугая, въ окрестностяхъ села Никольскаго, въ долинѣ р. Лефу и по Восточному побережью Уссурийскаго залива въ бухтѣ Кангауза. Отчетъ объ этой поѣздкѣ, равно и о всѣхъ предыдущихъ, доложенъ Буссе О-ву въ декабрѣ 1893 года.

Свою богатую и важную для изученія Края библиотечку Ф. Ф. завѣщаль О-ву И. А. К. Среди этихъ книгъ обращаютъ на себя вниманіе и составляютъ библиографическую рѣдкость до 20 томовъ тщательно собранныхъ статей и газетныхъ замѣтокъ, относящихся къ нашему Краю. Также много отъ него поступило картъ и чертежей по произведеннымъ имъ археологическимъ изысканіямъ.

Изъ рукописей его, поступившихъ въ библиотечку музея, одна, дополненная Кн. Кропоткинымъ, печатается въ данномъ томѣ записокъ О-ва подъ заглавіемъ — „Древности Амурскаго Края“, другая, рукопись — «Исторія Манчжурско Тунгусскихъ Племенъ», явившаяся результатомъ изученія археологій Края въ связи съ изученіемъ трудовъ синологовъ, писавшихъ о этомъ Краѣ, находится въ данное время на просмотрѣ у профессора П. П. Шмидта и можетъ быть тоже будетъ напечатана въ запискахъ О-ва. Изъ другихъ трудовъ его известны статьи, напечатанныя въ запискахъ Императорскаго Р. Географическаго О-ва съ 1874 по 1880 годъ и отдѣльныя изданія: — „Указатель литературы объ Амурскомъ Краѣ“ (изданіе второе, 1882 года); „Списокъ словъ бытового значенія нѣкоторыхъ кочевыхъ народовъ Восточной Сибири“ изд. 1880 г., «Трудъ о Забайкальскомъ Иностранномъ войскѣ» и, наконецъ, капитальная и очень цѣнная работа о переселеніи крестьянъ. Въ общемъ онъ авторъ одиннадцати сочиненій и двадцати журнальныхъ и газетныхъ статей, изъ коихъ выше упомянутое сочиненіе — „Переселеніе крестьянъ моремъ въ Южно-Уссурийскій Край съ 1883 по 1893 г.“ удостоено въ 1897 году большой золотой Константиновской медали И. Р. Г. О-ва.

Федоръ Федоровичъ состоялъ дѣйствительнымъ членомъ

ХІІ.

И. Р. Г. О-ва, Сибирскаго и Приамурскаго его отдѣловъ и Казанскаго О-ва Естествоиспытателей.

Скоро послѣ смерти его, сестра покойнаго И. Ф. Буссе пожертвовала О-ву И. А. К. 3000 рублей на образованіе „Капитала имени Ф. Ф. Буссе“, проценты коего составляютъ премію, выдаваемую за сочиненія естественно-историческія, особенно по мѣстной геологіи, археологіи и по изученію быта и нуждъ населенія, или отпускаемую въ пособіе на тождественныя работы или изслѣдованія.

Заслуги Буссе передъ обществомъ и наукой были настолько очевидны и велики, что уже въ 1897 году, послѣ его смерти, среди членовъ О-ва возникла мысль объ изданіи брошюры, посвященной памяти покойнаго. Намѣреніе это до сихъ поръ не было приведено въ исполненіе и поэтому распорядительный Комитетъ О-ва И. А. Края, принимая во вниманіе, что 28-го декабря 1907 года, т. е. въ день десятилѣтія смерти незабвеннаго Федора Федоровича, въ первый разъ присуждалась премія имени его А. М. Оссендовскому за Трудъ „Ископаемые угли и другія углеродистыя соединенія Русскаго Дальняго востока съ точки зрѣнія ихъ климатическаго состава» и что въ запискахъ О-ва будетъ печататься его послѣдній трудъ, предложилъ на томъ же общемъ Собраніи 28-го декабря прошлаго года почтить память покойнаго, посвятить ему 12-ый Томъ записокъ О-ва. Это предложеніе было принято О-вомъ единогласно.

Этотъ, къ сожалѣнію, крайне сжатый и не полный очеркъ жизни и дѣятельности Ф. Ф. Буссе, намъ хотѣлось дополнить краткой его характеристикой, выведенной частью изъ личнаго знакомства съ нимъ, частью изъ рассказовъ людей, хорошо знавшихъ его лично, а именно изъ рассказовъ А. Д. Шевелевой и Д. Н. Павловскаго.

Мое знакомство съ Федоромъ Федоровичемъ относится къ 1885 и 1886 годамъ, когда я встрѣчался съ нимъ очень часто во Владивостокѣ въ гостепріимномъ домѣ покойнаго М. Г. Ше-

велева и въ домѣ доктора К. А. Красильникова, съ которымъ Ф. Ф. былъ очень друженъ. Кромѣ того я встрѣчался съ нимъ нѣсколько разъ въ Петербургѣ у известнаго географа этихъ морей—К. С. Старицкаго.

Средняго роста, немного сутуловатый, съ рѣзкими, крупными чертами лица, густыми, нависшими бровями, богатой и непокорной шевелюрой, онъ, по первому взгляду, производилъ впечатлѣніе челоуѣка суроваго, мрачнаго, но стоило только уловить взглядъ его выразительныхъ глазъ, изъ которыхъ свѣтилась доброта, ласка и чуть—чуть насмѣшливое выраженіе, какъ сразу мѣнялось о немъ мнѣніе. И это испытывало большинство людей, приходившихъ съ нимъ въ сношеніе. Одѣвался онъ постоянно очень просто и носилъ всегда статское платье. Форму одѣвалъ онъ можетъ быть разъ въ годъ и это было для него всегда мученіе; такъ его характеру было чуждо все показное, торжественное. Жизнь велъ онъ чрезвычайно простую и очень регулярную, вставалъ рано, ложился рано, обѣдалъ и ужиналъ въ строго опредѣленное время, при этомъ сидѣлъ всегда за столомъ на одномъ и томъ же мѣстѣ, которое онъ никому не уступалъ. Въ опредѣленные часы онъ работалъ, писалъ и занимался и въ опредѣленное же время шелъ онъ въ гости къ Красильниковымъ, чтобы поговорить по душѣ и разложить пасьянсъ. Вечеромъ, послѣ ужина, сидя обычно верхомъ на стулѣ, онъ весело разговаривалъ, шутилъ съ молодежью и ласково надъ ней подтрунивалъ. Подчасъ же, задѣтый за живое какимъ нибудь возраженіемъ или не понравившимся ему мнѣніемъ, онъ начиналъ горячо спорить, при этомъ терпѣть не могъ, когда его перебивали, часто повторяя съ жаромъ: „позвольте кончить“!

Аккуратность была одна изъ отличительныхъ его особенностей, она сказывалась во всѣхъ мелочахъ его жизни и, когда онъ умеръ, то всѣ дѣла и бумаги оказались въ такомъ блестящемъ порядкѣ, что въ нихъ можно было разобраться въ самое короткое время.

Простотѣ его жизни соотвѣтствовала и обстановка его комнаты въ домѣ Шевелевыхъ, въ семьѣ которыхъ онъ прожилъ лѣтъ одиннадцать. Жилъ и спалъ въ одной комнатѣ, вся обстановка которой состояла изъ простой широкой кровати, конторки, этажерки, стола и стула. Къ Шевелевымъ онъ такъ привязался, что часто говорилъ имъ: „Вы меня не выгоните, развѣ только ногами впередъ вынесете изъ дома“. Буссе входилъ во всѣ интересы семьи и былъ дѣйствительно настоящимъ другомъ покойнаго М. Г. Шевелева. Очень друженъ былъ онъ, какъ я уже говорилъ выше, съ докторомъ Красильникомъ и съ женой послѣдняго Серафимой Алексѣевной, известной всѣмъ близкимъ и знакомымъ подъ названіемъ „мамаша“. Онъ также друженъ былъ съ Княземъ Л. А. Кропоткинымъ и В. П. Маргаритовымъ.

Охотнѣе всего сходилъ онъ съ людьми оригинальными, убѣжденными, съ людьми дѣла, а не слова. Поэтому понятно, что среди переселенцевъ, пионеровъ Края, среди людей, сѣвшихъ на новыхъ мѣстахъ и стойко боровшихся съ природою и средою, у него было не мало пріятелей. Ему нравились суровая жизнь такихъ людей какъ Янковскій. Онъ любилъ слушать про столкновенія послѣдняго съ тиграми, а самъ охотно рассказывалъ про одну крестьянку, содержащую гдѣ-то около озера Ханка почтовую станцію, безстрашно защищавшую домъ отъ тигровъ и бродягъ, умѣвшую гостей принять, за себя постоять и себя показать. Ему были сродни такіе сильные характеры, но за то какъ онъ не любилъ людей неестественныхъ, не искреннихъ, людей не скромныхъ, умѣвшихъ лишь праздно болтать и дѣлать дѣло лишь для вида. Въ обращеніи съ такими людьми онъ, обычно столь любезный и ласковый, становился иногда положительно грубымъ. Онъ, въ прямомъ смыслѣ, отворачивался отъ нихъ, совершенно не скрывая своей неприязни. Конечно этимъ онъ пріобрѣталъ враговъ и надо лишь удивляться, что, при его привычкѣ говорить людямъ подчасъ суровую, неприятную правду, у него не было

больше враговъ. Пройдя самъ суровую школу въ жизни, ему хотѣлось и въ жизни другихъ видѣть проявленіе этой чуткости, простоты и честнаго исполненія долга.

Но за то какъ онъ преобразовывался и одухотворялся, когда затрагивались въ обществѣ интересныхъ, близкихъ ему людей его любимые темы о древностяхъ, раскопкахъ, исторіи Края, культурѣ Китая и о дѣлѣ О-ва и Музея: онъ становился тогда юнымъ и краснорѣчивымъ.

Въ заботахъ о добываніи средствъ на поддержаніе юнаго О-ва ему пришла между прочимъ мысль завести кружку, въ которую опускались всѣ проигрыши во время различныхъ игръ, а также различные штрафы. Такъ имъ былъ установленъ штрафъ съ молодыхъ служащихъ у Шевелева за величаніе его по чину.

Очень симпатичной чертой его было замѣчательно теплое отношеніе къ молодежи и къ дѣтямъ, которыя съ своей стороны всегда платили ему тѣмъ же. Въ ихъ обществѣ Федоръ Федоровичъ становился веселымъ, изобрѣтательнымъ на всякія шутки, игры и шалости и тутъ ярко проявлялась основная черта его характера — доброта, сердечность, жизнерадостность и стремленіе къ взаимному сближенію и сплачиванію того кружка людей, въ которомъ онъ больше всего вращался. Это стремленіе къ взаимному и сплачиванію онъ постоянно проповѣдывалъ и друзьямъ. Буссе умѣлъ при этомъ относиться къ молодымъ и къ старымъ, къ знатнымъ и не знатнымъ всегда какъ то совершенно одинаково.

Идеалистъ, яркій продуктъ шестидесятыхъ годовъ, очень скромный въ своей жизни, привычкахъ и требованіяхъ, спартакаго, почти діогеновскаго направленія, онъ жилъ лишь для дѣла и для науки, но въ немъ всегда была ключемъ энергія, жизнерадостность, подчасъ чисто юношеское веселіе. Всѣ близко знавшіе его горячо цѣнили эту цѣльную личность учен-

аго, работника, администратора и замѣчательно добраго, отзывчиваго на все хорошее челоуѣка.

А. Рончевскій.

г. Владивостокъ
30-го мая 1908 г.

